

тета академик АН ГрузССР проф. А. С. Ч и к о б а в а отметил, что проблема языковых контактов особенно актуальна для многоязычного Кавказа, где на сравнительно небольшой территории представлено около 45 языков. Однако контактами языков не исчерпывается их история. Внутренними стимулами развития языков являются в первую очередь два момента: индивидуальное использование речи и социальное назначение речевого общения, взаимосвязь языка и мышления с неодинаковыми темпами развития мышления и языка.

На пленарном заседании было заслушано шесть докладов. В. И. А б а е в (Москва) в докладе «Значение ареальных контактов в истории языка» отметил, что при периодизации истории языка нужно учитывать процессы взаимодействия языков. Сообразно с этим историю осетинского языка автор делит на три периода: 1) скифо-европейский (I тысячелетие до н. э.), 2) алано-кавказский (от первых веков нашей эры до монгольского нашествия), 3) новейший (от XV в. до наших дней). Специфика каждого из этих периодов определяется в первую очередь тем, с какими языками имел контактные связи осетинский язык, каков был объем и характер этих связей.

В докладе «О процессах контактов на материале картвельских языков» А. С. Ч и к о б а в а отметил, что без учета процесса языковых контактов установить подлинную историю языков невозможно. История языка — равнодействующая двух процессов — дивергенции и конвергенции. Игнорировать значимость процессов конвергенции в историко-сравнительных исследованиях и все сводить к процессам дивергенции значило бы искусственными схемами подменять реальную историю языка. С другой стороны, признание за процессами конвергенции в историческом развитии языков решающей роли привело бы к игнорированию внутренних законов развития языка, к полному о «смешанном характере всех языков».

В истории развития картвельских языков прослеживаются, с одной стороны, живые процессы воздействия грузинского языка на бесписьменные картвельские языки (контакт родственных языков), с другой — процессы воздействия тюркского языка на речь чанов (лазов) (контакт неродственных языков). Адыгские древние отложения обнаруживаются в сванском языке, в топонимике Западной Грузии.

Влияние адыгских языков на абазинский язык было рассмотрено в докладе К. В. Л о м т а т и д з е (Тбилиси). Автор отметила, что абазинский язык в течение ряда столетий подвергается влиянию адыгских языков. Это отразилось на всех сферах структуры абазинского языка — фонетической системе, грамматическом строе, лексике.

Языковым контактам и диалектной дифференциации был посвящен доклад З. И. К е р а ш е в о й (Майкоп), в ко-

тором отмечалось, что возникновение новых диалектов в определенную историческую эпоху может быть обусловлено и наличием интенсивных контактов генетически родственных и неродственных языков. Процесс образования новых диалектов и говоров в одной и той же многоязычной среде протекает различно у представителей близкородственных и неродственных языков.

В докладе Г. В. Р о г а в а (Тбилиси), посвященном вопросу о влиянии индоевропейских языков на картвельские языки, отмечалось, что характерные черты грамматического строя картвельских языков, по которым они расходятся с другими иберийско-кавказскими языками и выявляют сходство с индоевропейскими языками, представляют собой результат внутреннего развития самих картвельских языков.

В докладе «Древние источники об армяно-аланских историко-лингвистических связях» Э. Г. Т у м а н я н (Москва) на основе летописных данных сообщила некоторые сведения об историко-лингвистических связях армян и аланов.

Работа сессии продолжалась в трех секциях: 1) картвельских, дагестанских и вайнахских языков (16 докладов), 2) абхазско-адыгских языков (13 докладов), 3) иранско-кавказских языковых контактов (24 доклада).

Тематика докладов была разнообразна и касалась вопросов: о процессах межязыковых контактов на материале различных языков Кавказа; взаимовлияния иберийско-кавказских, индоевропейских, тюркских и других языков; роли языковых контактов в истории языка; языковых контактов и развития диалектов.

Контактам между иберийско-кавказскими языками был посвящен ряд докладов. Контакты между адыгскими и убыхскими языками были рассмотрены в докладе М. А. К у м а х о в а (Москва), контакты между абхазско-адыгскими языками — в докладах А. И. А б д о к о в а (Нальчик) и З. М. Г а б у н и я (Нальчик), контакты адыгских языков с картвельскими были предметом доклада В. Г. Ш е н г е л и а (Тбилиси), контактам дагестанских языков с грузинскими были посвящены доклады К. Ш. М и к а и л о в а (Махачкала) и Г. Х. И б р а г и м о в а (Махачкала), контакты между дагестанскими языками были рассмотрены в докладах Г. Б. М у р к е л и н с к о г о (Махачкала) и З. М. М а г о м е д б е к о в о й (Тбилиси).

Контактам нахских языков с картвельскими был посвящен доклад Д. С. И м н а й ш в и л и (Тбилиси), контакты между нахскими и осетинским языком были рассмотрены в докладах Т. Б. Г о н а и ш в и л и (Тбилиси) и И. Ю. А л и р о в а (Грозный). Контактам осетинского языка с абхазско-адыгскими языками были посвящены доклады А. К. Ш а г и р о в а (Москва), В. М е р е м к у л о в а (Черкесск), с дагестанскими язы-